

"Для чего ты такой слабак?! Это же банкет, почему ты просто пьешь чай?!" Вэнь Я накричал на нее. На самом деле она сидела по диагонали напротив Шэнь Тяню.

"Достопочтенный Цзюньчжу, не все хотят пить вино на банкете". Некоторые любят пить в более непринуждённых случаях." Ронг Цзянь объяснил ей до того, как Шэнь Тяню смог опровергнуть. Его защита, похоже, только больше благоволий для Цзюньчжу. Она скрежещала зубами и держала кубок.

"Давай! Выпейте со мной чашку, покажите, насколько сильна пятая позиция в нашем рейтинге!" Она сказала последнюю часть громче других своих слов, пытаясь осудить её перед посланниками Си Бэя и другими знатными особами. Жун Цзянь бороздил лоб, готовый к опровержению, когда Шэнь Тяньцзюй прижал руку к одному из своих на столе. Брови Вэнь Яя сузились, увидев это.

"Какое отношение выпивка имеет к власти и культивированию?" Шэнь Тяню спросил спокойным и неторопливым тоном. "Неужели эта сучка думала, что меня это беспокоит? Если бы мне нужны были фанфары, я бы не стал так сильно пытаться скрыть свою личность и личность Ронг Цзяня".

"Хм. Конечно, это связано с выращиванием. Более высокая устойчивость к алкоголю может также означать более высокое культивирование." Вэнь Я ответил самодовольно. Действительно, поскольку культивирование укрепляет организм, можно предположить, что это также будет способствовать алкогольной переносимости.

"Тем не менее, у нас с вами примерно одинаковый уровень выращивания, так что питье вина не доказывает ничего, кроме того, что вам повезло больше посещать банкеты и иметь доступ к большому количеству вина для укрепления вашей толерантности". Шэнь Тянь Юй в ответ. "Такая простая вещь, а она не замечает? Может быть, я переоценил ее.

"Может быть, и так, но как можно не быть праздничным на банкете, ты хмуришься нашего королевского выбора вина?!" Вэнь Я споткнулся, но принес имя королевской семьи в качестве щита.

"Я пил во время тоста, на случай, если вы не видели Чжунчжу." Шэнь Тянью плавно отклонил обвинение. Не имея других слов, чтобы опровергнуть, лицо Цзюньчжу в гневе стало белым, затем зеленым, затем красным. Это была поистине приятная красочная сцена для просмотра. Цзюньчжу неохотно отступала, но она уже так смутилась, что села с красным лицом и посмотрела на Шэнь Тяньюя.

Зачем ты на меня смотришь? Это ты начала драку. Между нами нет хороших чувств, ты думал, я позволю тебе пнуть меня? Шэнь Тяню думала, когда поднимала чашку к губам. После того, как она сделала глоток, пришло еще одно объявление от охранника снаружи.

"Благородный супруг прибыл!" Он закричал в банкетный зал. Все встали на колени на месте, но ничего не сказали, когда она вошла. Ее называли почетной благородной супругой, но на

самом деле она была всего лишь любовницей Императора, ее присутствие могло даже нарушить гармонию между Императорской Парой, которая хотела бы, чтобы такая бомба замедленного действия продержалась дольше? Тем не менее, они все равно должны были показать ей некоторую реакцию от имени Императора.

"Эта Супруга извиняется, что пришла так поздно, что я готов принять любое наказание". Она опустила на колени перед маленькой платформой, на которой сидели Император и Императрица, и призналась в своих проступках. Ее голос был знойным и соблазнительным, в нем не было ни намека на чувство вины. Шэнь Тяньюй подглядывал за ней, стоя на коленях. В ее глазах было даже игривое неповиновение. Она только смотрела на императора, и не пощадила императрицу даже взглядом.

"Как и ожидалось, благородные супруги были тикающей бомбой замедленного действия". Шэнь Тяньюй подумал, что она снова опустила голову. Она имела наибольшую власть рядом с Императрицей, а иногда и больше, в зависимости от Императора, поэтому она хотела свергнуть Императрицу и занять высшее место для женщины. Она понимает, что Император принимает окончательные решения, поэтому она не пытается играть добродетельно, чтобы угодить чиновникам, а только сосредоточена на Императоре, что дает ей легче, так как нельзя угодить всем". Шэнь Тяньюй вздохнул вовнутрь. Очень жаль ее, такие женщины могут делать великие вещи, но они прикованы к роли слуги мужчины и не могут показать свой потенциал. Иначе их собственный муж будет бояться их и захочет их убить. Из этого получился бы такой великий убийца. Ее соблазнительность притягивает мужчин, а ее игривое неповиновение подпитывает дух соперничества мужчины, заставляя их хотеть приручить ее. Она держит их на расстоянии, которое только привлекает человека в еще больше, желая узнать все ее секреты. Что за расточительство, что за расточительство". Она плачет.

"В этом нет необходимости, Чжэнь тоже только что приехал, было бы несправедливо наказывать тебя". Император отверг это, баловался своим тоном.

"Этот скромный супруг благодарит Императора за его милость." Благородный супруг поклонился перед тем, как встать. Император двинулся к ближайшему слуге, который принес еще один стул, сделанный из дерева, а не из золота, но окрашенный в золотисто-желтый цвет. Слуга поставил его на другую сторону Императора, напротив Императрицы, и поклонился, прежде чем снова отступить в тень. Благородная супруга на секунду нахмурилась, прежде чем вернуться к своему застенчивому улыбчивому выражению. Вероятно, ей не понравилось, что ее стул был всего лишь расписан золотом. Император Цзин Лань избавил всех от поклонения, и они смогли вернуться к своей прежней деятельности. После того, как благородный супруг сел, Император начал суетиться над ней, полностью игнорируя Императрицу, которая должна была стать его законной женой.

Хотя все говорят, что женщина должна быть добродетельной, какой мужчина обратил внимание на добродетельную законную жену? Не гонятся ли все за такими женщинами, как благородная супруга, соблазнительная и игривая?" Шэнь Тяньюй жаловался на Императрицу из жалости. Великая и благородная женщина превратилась в простую игрушку и даже бросила в сторону. Она действительно сомневалась во всех женщинах, желающих стать Императрицей, что же они видели в таком положении?

<http://tl.rulate.ru/book/35399/999251>